

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза горячо приветствует XII съезд профессиональных союзов СССР, героический рабочий класс нашей страны, славную советскую интеллигенцию, всех членов профсоюзов — активных строителей коммунизма.

Советские профсоюзы, объединяющие в своих рядах более 50 миллионов рабочих и служащих, являются надежной опорой нашей партии в борьбе за коммунизм. Профессиональные союзы играют важную роль в государственной, хозяйственной и общественной жизни страны, ведут борьбу за неуклонный подъем народного хозяйства, за повышение материального благосостояния и культурного уровня советских людей. Выдающиеся заслуги профсоюзов перед Советским государством и народом в деле социалистического строительства и коммунистического воспитания трудящихся отмечены высшей правительственной наградой — орденом Ленина.

XII съезд профессиональных союзов СССР собрался в знаменательное время, когда наша страна вступила в новый период своего развития — период развернутого строительства коммунистического общества. Советские люди с огромной творческой энергией приступили к осуществлению великой программы строительства коммунизма, намеченной XXI съездом КПСС.

Успешное претворение в жизнь грандиозных заданий семилетнего плана позволит нашему народу добиться нового мощного подъема экономики и культуры, еще большего укрепления могущества Советского государства, сделать решающий шаг в создании материально-технической базы коммунизма, в обеспечении победы социализма в мирном соревновании с капитализмом, в решении исторической задачи — догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения.

Коммунистическая партия и Советское правительство неустанно заботятся о благе народа. Политика партии и правительства, все их практическая деятельность направлены на то, чтобы из года в год советские люди жили все лучше и лучше, чтобы наиболее полно удовлетворялись их постоянно растущие материальные и духовные потребности. Семилетний план предусматривает дальнейший рост заработной платы, пенсионного обеспечения, значительное увеличение производства продуктов питания, одежды, обуви, широкое строительство жилищ, больниц, школ-интернатов, детских учреждений. В СССР будет установлен самый короткий в мире рабочий день и самая короткая рабочая неделя, достигнуто значительное повышение жизненного уровня народа.

Самая главная, самая насущная задача советских профсоюзов состоит сейчас в том, чтобы мобилизовать усилия широких масс трудящихся на борьбу за претворение в жизнь исторических решений XXI съезда партии, за досрочное выполнение семилетнего плана и заданий 1959 года — первого года семилетки. Профсоюзные организации должны еще шире развернуть всестороннее социалистическое соревнование за достижение каждым предприятием, колхозом, совхозом, РТС тех рубежей, которые предстоит им взять в нынешнем семилетии. Необходимо развивать замечательное патристическое движение наших дней — соревнование бригад и ударников коммунистического труда.

Профсоюзы призваны оказывать всемерную помощь рабочим в повышении их культурно-технического уровня, активно поддерживать передовиков производства, новаторов, рационализаторов и изобретателей, распространять их опыт. Важнейшая обязанность профсоюзных организаций — добиваться непрерывного повышения производительности труда, снижения себестоимости и повышения качества продукции, внедрения автоматизации и механизации производства, способствовать максимальному использованию неисчерпаемых резервов в промышленности и сельском хозяйстве.

В период развернутого строительства коммунизма неизмеримо возрастает роль и значение профсоюзов, как школы управления и хозяйствования, школы коммунизма. В связи с этим профессиональным союзам предстоит проявить максимум энергии для привлечения миллионов трудящихся к управлению хозяйственным и культурным строительством, социалистическим производством, общественным делам.

Профсоюзные организации призваны проявлять больше инициативы и настойчивости в улучшении условий труда и быта рабочих и служащих, строго следить за соблюдением трудового законодательства, усиливать контроль общественности за выполнением планов жилищного строительства, распределением жилой площади, работой предприятий торговли и общественного питания, за медицинским, коммунальным и бытовым обслуживанием населения. Многие делают, а еще больше могут сделать профсоюзы для женщин-работниц, матерей. Их святой долг оказывать трудящимся всестороннюю помощь в воспитании детей, расширять сеть и улучшать работу детских садов, яслей, пионерских лагерей.

Вся деятельность профессиональных союзов должна быть проникнута повседневной заботой о воспитании рабочих и служащих в духе коммунистической сознательности, честного и самоотверженного отношения к своим обязанностям, в бережливости и охране социалистической собственности, в духе нетерпимости к недостаткам, жестокости и рутине, к нарушениям дисциплины и общественного порядка, в пережитках прошлого в сознании людей. Особое внимание обязаны уделять профсоюзные организации воспитанию молодого поколения, настойчиво прививать молодежи любовь к труду, к своей профессии, принимать активное участие в перестройке средней и высшей школы, направленной на соединение обучения с производительным трудом, с практикой коммунистического строительства.

Профессиональные союзы смогут успешно выполнить стоящие перед ними большие задачи лишь при условии дальнейшего развития профсоюзной демократии, инициативы и самостоятельности всех членов профсоюзов, повышения уровня всей организаторской и воспитательной работы, развертывания критики и самокритики, как испытанного средства выявления и устранения недостатков в работе.

Ворные знамена пролетарского интернационализма, советские профсоюзы должны и впредь всемерно расширять свои связи с профсоюзами зарубежных стран, со всей энергией укреплять международное единство и братскую солидарность рабочего класса в борьбе за мир, демократию и социализм.

ЦК КПСС выражает твердую уверенность в том, что советские профсоюзы под руководством Коммунистической партии будут еще активнее участвовать в хозяйственном и культурном строительстве, вести неустанную работу по коммунистическому воспитанию трудящихся, по мобилизации их творческих сил и энергии на успешное выполнение исторических решений XXI съезда КПСС, на великое дело построения коммунистического общества.

Да здравствуют советские профсоюзы — школа коммунизма!
Да здравствует героический рабочий класс и славная интеллигенция Советского Союза!

Да здравствует Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор всемирно-исторических побед советского народа!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Вчера на XII съезде профессиональных союзов СССР.

Фото А. ЛЯПИНА

ОТ ИМЕНИ 52 МИЛЛИОНОВ...

НА XII СЪЕЗДЕ ПРОФСОЮЗОВ СССР

Вчера в Москве, в Большом Кремлевском дворце, начал работу XII съезд профессиональных союзов СССР. На нем присутствуют 1 275 делегатов.

На съезд прибыли иностранные гости — делегации многих зарубежных профсоюзных и рабочих организаций. Присутствует делегация Всемирной федерации профсоюзов во главе с генеральным секретарем Федерации Луи Сайяном.

10 часов утра. В правительственных ложах появляются товарищи Л. И. Брежнев, Н. Г. Игнатов, А. И. Кириченко, Ф. Р. Козлов, О. В. Нуусинен, Н. А. Мухитдинов, Е. А. Фурцева, Н. С. Хрущев, П. М. Шверник, П. Н. Поспелов, А. Н. Косыгин, Д. С. Поланский. Делегаты и гости встречают их долго не смолкающими аплодисментами.

Съезд открыл председатель ВЦСПС тов. В. В. Гришин.

Делегаты и гости почтительно встали перед председателями делегаций — председателем Всемирной федерации профсоюзов и генеральным секретарем Всеобщей итальянской конфедерации труда Джузеппе ди Витторьо, председателем исполкома Всесоюзной федерации профсоюзов Лай Жо-я, бывшего председателем Центрального совета союза профсоюзов Югославии Джуро Салая, пламенного борца за мир Фредерика Жолно-Кюри.

От имени съезда В. В. Гришин горячо приветствует зарубежных гостей.

Затем формируются руководящие органы съезда — президиум, секретариат, редакционная и мандатная комиссии.

Под бурные овации в почетный президиум единогласно избирается Президиум Центрального Комитета КПСС.

Утверждаются следующие повестки дня:

- 1. Отчет о работе ВЦСПС и задачи профессиональных союзов СССР в связи с решениями XXI съезда КПСС.
- 2. Отчет о работе Ревизионной комиссии.
- 3. О некоторых изменениях в Уставе профессиональных союзов СССР.
- 4. Выборы Всесоюзного Центрального

Совета Профессиональных Союзов и Ревизионной комиссии.

Председательствующий представляет слово члену Президиума ЦК КПСС, секретарю ЦК КПСС тов. А. И. Кириченко, тепло встреченному участниками съезда. Под бурные аплодисменты делегатов и гостей тов. Кириченко оглашает приветствие Центрального Комитета партии XII съезду профсоюзов.

С докладом по первому пункту повестки дня выступил председатель ВЦСПС тов. В. В. Гришин.

Все мы с огромным вниманием, говорит докладчик, заслушали приветствие XII съезду профсоюзов от Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Теплые, сердечные слова приветствия, обращенные в адрес профессиональных союзов, героического рабочего класса, славной советской интеллигенции, всех членов профсоюзов, вызывают у каждого чувство глубочайшей признательности ленинскому Центральному Комитету партии за огромную заботу о профсоюзах.

От имени съезда, от имени более 50 миллионов членов профсоюзов тов. Гришин горячо поблагодарил Центральный Комитет КПСС за приветствие и заверил, что советские профсоюзы и впредь будут неустанно бороться за процветание нашей Родины, будут верными проводниками политики партии в широчайших народных массах.

XII съезд профессиональных союзов СССР, продолжает докладчик, собрался в знаменательные дни, в обстановке могучего политического и трудового подъема советского народа, вызванного решениями XXI съезда партии.

Характеризуя деятельность профессиональных союзов СССР в период между их XI и XII съездами, он подчеркивает, что вся работа профсоюзов была неразрывно связана с борьбой советского народа за построение коммунистического общества.

Улучшение работы профсоюзов, говорит тов. Гришин, является результатом повседневного руководства, большой помощи и заботливого внимания со стороны Коммунистической партии, ее Центрального Комитета и местных партийных органов. Огромное значение для всей деятельности профсоюзов имеют решения декабрьского пленума ЦК КПСС 1957 года и другие постановления партии.

Далее тов. Гришин останавливается на крупных успехах в развитии экономики и культуры Советского Союза, достигнутых в период между XI и XII съездами профессиональных союзов. Эти успехи — убедительное свидетельство великой жизненной силы социалистической системы хозяйства, ее решающих преимуществ перед капиталистической системой. Они служат тем могучим фундаментом, на котором опирается грандиозный семилетний план развития народного хозяйства СССР, утвержденный XXI съездом КПСС. Съезд с новой силой продемонстрировал непоколебимую верность Коммунистической партии ленинизму, неразрывную связь партии с широчайшими народными массами.

Решительно осудив и отвергнув со своего пути антипартийную группу Маленкова, Кагановича, Молотова, Буганкина и Шелюбина, партия еще теснее сплотилась вокруг Центрального Комитета под знаменем марксизма-ленинизма.

Докладчик подчеркивает, что в успешном выполнении семилетнего плана большую работу предстоит сыграть профессиональным союзам, как самым массовым общественным организациям трудящихся.

Отметив большую работу, которую проводят профсоюзы по развертыванию социалистического соревнования, докладчик говорит, что в отчетный период социалистическое соревнование приобрело еще более широкий размах. В нем участвует подавляющее большинство рабочих, инженеров и техников. Возникли и развились новые формы соревнования. Возросла творческая инициатива советских людей, их глубокая забота о процветании своей Родины с огромной силой проявилась и в новом патристическом движении — соревновании за звание бригад коммунистического труда. В настоящее время в нем участвует более 60 тысяч бригад, смен и участков.

Исторические решения XXI съезда партии, продолжает докладчик, поставленные им великие задачи вызвали новый небывалый политический и трудовой подъем трудящихся, новую энергию и творческую активность масс. Он рассказывает о замечательных начинаниях рабочих и служащих предприятий города Москвы, нефтяников Башкирии, горняков Луганского экономического района, машиностроителей Ленинграда, тружеников сельского хозяйства многих областей, краев и республик, вступивших в активную борьбу за досрочное выполнение семилетки.

Тов. Гришин отмечает, что не все профсоюзные организации хорошо используют имеющиеся у них возможности для дальнейшего развертывания соревнования.

Руководствуясь решениями XXI съезда партии, ВЦСПС, центральные комитеты и советы профсоюзов, все профсоюзные организации должны решительно улучшить свое руководство социалистическим соревнованием. Надо повысить ответственность хозяйственных руководителей, профсоюзных организаций за выполнение принятых обязательств.

Тов. Гришин далее останавливается на вопросах производительности труда и технического перевооружения предприятий, транспорта, сельского хозяйства. Профсоюзные организации должны всячески развивать творческую инициативу рабочих, инженеров и техников, направлять ее на осуществление планов внедрения новой техники, автоматизации и механизации производственных процессов, всемерно содействовать осуществлению мероприятий по специализации и кооперированию предприятий.

Докладчик характеризует большую роль, которая в успешном решении задачи семилетнего плана принадлежит рационализаторам, изобретателям и инженерам коммунистической общественности. За последние пять лет рабочие и инженерно-технические работники внесли 11 миллионов рационализаторских предложений и изобретений. От внедрения предложенного около 35 миллиардов рублей экономии. Активное участие в борьбе за дальнейший подъем народного хозяйства принимают научно-технические общества.

В отчетный период, говорит докладчик, профсоюзы провели значительную работу по привлечению трудящихся к управлению производством. На всех предприятиях и стройках созданы постоянно действующие производственные совещания. В их работе принимают участие около 7 миллионов трудящихся.

Профсоюзные организации должны лучше использовать и такие формы привлечения трудящихся к управлению производством, как рабочие собрания, профсоюзные и хозяйственные активы, технико-экономические советы совнархозов, отраслевые и межотраслевые производственно-технические конференции.

Большое внимание в докладе уделяется вопросам благосостояния и культуры трудящихся, упорядочения заработной платы.

Говоря о государственном социальном страховании, докладчик отмечает, что за отчетный период значительно улучшено обеспечение рабочих и служащих различными пособиями. Профсоюзные организации должны быть теснее связаны с органами здравоохранения, оказывать им больше помощи в улучшении медицинского обслуживания населения. Необходимо серьезно уделить постановку санитарно-курортного дела, шире привлечь к управлению им трудящихся, а для этого надо решить вопрос о передаче всех санаториев и домов отдыха в ведение профсоюзов.

XII съезд партии, отмечает тов. Гришин, утвердил огромный план жилищного строительства на ближайше семилетие. Долг профсоюзных организаций — мобилизовать строителей на выполнение и перевыполнение этого плана, вести настойчивую борьбу за снижение стоимости и повышение качества строительства, полностью использовать предоставленное им право участия в государственных комиссиях по приемке построенных зданий, не допуская ввода их в эксплуатацию с недостатками, повседневно вынуждая в распределение жилищной площади.

В текущем семилетии, говорит тов. Гришин, будет сделан новый большой шаг в развитии социалистической культуры, в практическом решении важнейшей задачи воспитания всесторонне развитых людей коммунистического общества. В центре воспитательной работы должны быть трудовое воспитание, развитие коммунистического отношения к труду.

Советские профсоюзы, подчеркивает тов. Гришин, являются самыми массовыми организациями трудящихся, большой общественно-политической силой. В настоящее время они объединяют в своих рядах 52 миллиона 780 тысяч рабочих и служащих, что на 12 миллионов 360 тысяч человек больше, чем перед XI съездом. Работа профсоюзных организаций строится на основе строгого соблюдения уставных норм, широкой демократии, принципов коллективности в руководстве. Большое внимание уделяется вопросам участия в работе первичных профсоюзных организаций. Однако в их деятельности еще имеется немало недостатков.

Докладчик отмечает, что профсоюзный аппарат все еще остается громоздким. В последние годы ВЦСПС, центральные комитеты и советы профсоюзов упрощают структуру профсоюзных органов и сокращают платный аппарат.

Тов. Гришин говорит далее о международных связях советских профсоюзов, их борьбе за мир.

Заканчивая доклад, тов. Гришин говорит, что советские профсоюзы всегда были верной опорой Коммунистической партии. От имени XII съезда профсоюзов СССР от имени многомиллионных масс членов профсоюзов он заверил Коммунистическую партию и ее ленинский Центральный Комитет в том, что профсоюзы со всей энергией будут бороться за осуществление поставленных XXI съездом партии задач, мобилизуя трудящихся на досрочное выполнение семилетнего плана, будут еще теснее сплачивать рабочий класс и советскую интеллигенцию вокруг Коммунистической партии, умножат свой вклад в великое дело строительства коммунизма в нашей стране.

На этом утреннее заседание XII съезда профсоюзов СССР заканчивается.

СОВЕТСКОЙ БАШКИРИИ — СОРОК ЛЕТ

БАШКИРСКАЯ Автономная Советская Социалистическая Республика была первой автономной республикой, образованной в составе РСФСР.

Вчера Советская Башкирия отраздновала свое сорокалетие. Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров Союза ССР и Центральный Комитет КПСС в своем приветствии башкирскому народу подчеркивают:

«Сейчас в республике работают филиал Академии наук СССР, университет, институты, научно-исследовательские учреждения, тысячи школ, театры, клубы, библиотеки. Выросли многочисленные кадры национальной интеллигенции. Созданы замечательные произведения башкирской литературы и искусства.

Все эти успехи являются результатом мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии, нерушимой братской дружбы народов нашей страны.

Некогда отсталая провинция Башкирия за годы Советской власти стала передовой республикой. Здесь построены сотни предприятий нефтяной, газовой, машиностроительной, химической и других отраслей промышленности. Только за последние пять лет колхозы и совхозы освоили более полутора миллиона гектаров целинных и залежных земель. В республике значительно возросло производство сельскохозяйственной продукции.

ЗАКОНЧИЛ РАБОТУ МЕНДЕЛЕЕВСКИЙ СЪЕЗД

Вчера в Москве закрылся VIII Менделеевский съезд по общей и прикладной химии. Основное внимание съезд уделил задачам научно-технического прогресса в химической промышленности в свете решений XXI съезда партии и майского пленума ЦК КПСС.

На главном заседании съезда было заслушано 11 докладов, посвященных основным направлениям химической мысли наших дней. Около 1 400 докладов и сообщений было прочитано на заседаниях секций съезда и на трехдневном симпозиуме по вопросам химического образования.

На заключительном заседании съезда приняты постановления Центрального Комитета КПСС и обращение ко всем химикам Советского Союза.

Исключить войну из жизни общества

БЛИЗКОЕ БУДУЩЕЕ

СЕНСАЦИОННОЕ название дано только что вышедшей в Лондоне книге Гарри Уэлтона — «Третья мировая война». Однако за страшным заголовком — не столь уж трагическое содержание. Третья мировая война, утверждает Уэлтон, «началась», но война эта... экономическая. Никакой другой войны, по мнению автора, и не предвидается.

Высказывание это симптоматично. Оно характерно для тех изменений в буржуазном мышлении, которые происходят на Западе под влиянием роста сил социализма и мира. Автор книги — анти-советски настроенный человек. Его сочинение написано самими недальновидными и недалекими вымыслами вроде детальных описаний «саботажа» в британской промышленности, организованного... советскими агентами. Однако главный тезис, в котором пришел этот апологет капитализма, таков: «сражения» за превосходство той или иной социальной системы на земле будет решен в сфере торговли, в области экономики.

Так даже в стране военного блока НАТО, созданного только и исключительно для того, чтобы «решить» исход соревнования двух систем путем войны, силой оружия, проникла живая мысль о неизбежности иного хода событий.

Самая лучшая, самая радостная весть, разнесшаяся по всем уголкам мира, это весть, сделанная XXI съездом Коммунистической партии Советского Союза на основе научного анализа современного международного положения, вывод, который гласит: «...Еще до полной победы социализма на земле, при сохранении капитализма в части мира возникает реальная возможность исключить мировую войну из жизни человеческого общества».

Мы уже близки к этой реальности. И в этом — самое большое, общечеловеческое значение принятой и начатой исполнением семилетки!

Съезд партии показал, что в результате выполнения семилетнего плана Советским Союзом и дальнейшего экономического роста народно-демократических стран лагерь социализма в 1965 году будет производить больше половины всей мировой промышленной продукции. Нет сомнения, что к тому времени еще большее число стран присоединится в борьбе за мир к государству, ныне проводящим миролюбивую политику. В сознании народов еще глубже укоренится идея недопустимости войны.

Направление общественного развития на земном шаре определяется — человечество идет от капитализма к социализму. И, естественно, оно движется к всеобщему миру, к эпохе, когда будут созданы реальные возможности для устранения войны как средства решения международных вопросов.

Мы видим, осазает это движение. Импералистам не удалось развязать новую истребительную войну в недавние годы, когда они хотели этого, когда им уже казалось, что обстоятельства, соотношение сил благоприятствуют их замыслам. У них были и бомбы, и базы, и военные блоки. Они начали свое черное дело на Ближнем Востоке, у берегов Тихого океана. Но гневный протест миллионов и миллионов простых людей, осознвших себя творцами истории, и мощь самых надежных защитников мира — социалистических государств — срывали планы и расчеты авантюристов.

Уже XX съезд КПСС смог констатировать, что война в наше время не может считаться фатальной неизбежностью. Жизнь подтвердила правильность этого вывода. XXI съезд партии получил возможность пойти еще дальше. Ближайшее время, когда, как сказал Н. С. Хрущев, «настольно очевидным будет новое соотношение сил, что даже самым твердым империалистам станет ясной безнадежность любой попы-

ки развязать войну против социалистического лагеря».

Это будет огромное историческое завоевание социализма. Но съезд также предупредил человечество: нельзя забывать, что, пока существует капитализм, остаются и авантюристы, которые могут начать войну. Н. С. Хрущев в докладе на съезде особенно подчеркнул, какую опасность для мира представляет политика западных держав в германском вопросе, проводимую ими вооружение Западной Германии:

«Создается такое положение, что германский милитаризм в третий раз может втянуть человечество в мировую войну».

Пока еще есть «твердолюбие». Пока им все еще кажется не безнадежным напаст на страны социализма, начать новую мировую войну.

СОВРЕМЕННЫЙ МИЛИАРИЗМ

Обстановка на земном шаре коренным образом отличается сейчас от кануна второй мировой войны. Но повторяется нечто сходное с тем, что имело место два десятилетия назад.

Тогда, постепенно кристаллизуясь, вся люта ненависть старого эксплуататорского общества к новому нашему строю, к социализму, обрела страшную форму фашистского изуверства. В милитаристском угаре гитлеровской «стрелье империи» утонули, утратили всякое влияние даже те, кто поставил наиболее ходкий антисоветский пропагандистский товар — кликуши от христианства, социал-демократические перверты, империалистические защитники западной цивилизации.

Сейчас подобная «кристаллизация» происходит за океаном, в империи доллара. Формы — другие, милитаристская суть — та же самая.

Пусть поймут меня правильно: в Соединенных Штатах есть много прекрас-

ных, прямо-таки замечательных людей; число пробудившихся в деятельности смелых противников империализма растет. В Москве за последнее время побывало немало американцев. Они говорили: «Как легко у вас тут дышать!» Они наблюдали советских людей, восхитились бодростью, миролюбием, прониклись в нашу плоть и кровь, нашей всеобщей и энергией...

Однако мы вместе с тем знаем, как далеко зашел процесс милитаризации США, какую роль играют при этом капиталистические монополии, получающие огромные прибыли от гонки вооружений. Им же принадлежит и фактическая власть в государстве, они определяют курс внутренней и внешней политики США. Новые факты, сообщаемые американской печатью, тревожат.

В январском номере журнала «Прогрессив» привлекает внимание статья Джона Суомли «Рост влияния военных». Мрачные факты сообщает Суомли. «Мы в опасной степени, — пишет он, — приближились к моменту, когда Америка может превратиться в гарнизонное государство».

Милитаристы господствуют во всех областях американской жизни. После первой мировой войны численность армии и флота США составляла 354 366 человек. Ныне, по подсчетам Суомли, регулярные вооруженные силы насчитывают 2,794 тысячи человек; «общее число людей, имеющих постоянные интересы, связанные с вооруженными силами, составляет около 7,500 000 человек».

Давно уже ликвидирован контроль гражданских лиц над вооруженными силами. Наоборот, установлен полный контроль военных над конгрессом, над государственным департаментом, над промышленными концернами. «Роль конгресса ограничивается одобрением нужных средств» (на военные цели). Милитаристы монополизировали государственный аппарат. «...В 1953 году в гражданских

(Окончание на 4-й стр.)

ПОДВИГ НА КАСПИИ

НЫНЕШНЯЯ ЗИМА на Каспии была особенно капризна и изменчива. Погода неделю-другую теплая солнечная, наступит шторм, и вдруг, ни с того, ни с сего, налетит шквал, забурлит, запылится море, и пойдет гулять по морским просторам жестокий юрх. Яростные волны швыряют корабли, с ревом налетают на стальные острова буровых морского нефтяного промысла, поднимают над эстакадой седые брызги.

На днях Указом Президиума Верховного Совета СССР за достигнутые успехи нефтяной и газовой промышленности большая группа нефтяников награждена орденами и медалями СССР. 45 человек удостоены звания Героя Социалистического труда. Среди них — бывший буровой мастер М. П. Каверочкин (посмертно) и его соратники Курбан Абасов и Юсиф Керимов. Об основных делах бакинских нефтяников рассказывается в этом очерке.

В ту ночь ветер достигал опустошительной силы — 44 метра в секунду, он поднимал невиданные на Каспии волны высотой в четыре-пять этажей. Отрывочные сведения, поступавшие с аварийных буровых, говорили о сверхчеловеческой борьбе смельчаков с ураганом. Вынужденные прекратить бурение, они пытались спасти ценное оборудование. Они делали все, чтобы удержаться на островах, сохранить жизнь друг друга.

В такие дни можно прекратить строительные работы на эстакаде и монтаж вышек. Но бурение и вывоз нефти не останавливаются. Потому в любую погоду, днем и ночью, стоят на своей суровой вахте нефтяники Каспия, бойцы переднего края семилетки.

Волнение на базе достигло высшего накала, когда Каверочкин и Багиров сообщили по радио, что людей смывает волной, а основания вышек раскачиваются. Глубокой скорбью отозвались в сердцах нефтяников последние слова бурового мастера, пионера морской разведки Михаила Павловича Каверочкина:

— Мы будем стоять на вахте до конца. Все будем стоять: коммунисты, комсомольцы, беспартийные. Берегите Нефтяные камни. Опасность велика!

Самые отчаянные попытки послать на выручку спасательные суда и вертолеты успехом не увенчались. Ничто уже не могло спасти смельчаков — море ревели и бесновало, обрушивая на аварийные острова всю силу своего неукротимого гнева. В последний раз мелькнули и погасли сигнальные огоньки на буровых, поглотенных пучиной...

Имена Михаила Каверочкина, Сулеймана Багирова и их товарищей присвоены судам и улицам. Придет время, и в индустриальном центре покоренного Каспия будет воздвигнут мраморный обелиск — памятник бессмертным богатырям моря. Их подвиг будет запечатлен в фильме о покорителях моря, который снимает в эти дни киностудия режиссера Р. Кармена.

Трагический случай на Грязевой сопке не смог остановить трудового порыва разведчиков моря — ведь на дальнем промысле остались ученики и последователи героев: Курбан Абасов, Юсиф Керимов, Аяз Якубов, Богдан Аюпов, Владимир Маркин, Ахмед Таджеддин, мастера-сросторостники, закаленные в боях со штормами и пожарами. Они заменили павших бойцов, как солдаты на фронте.

Бесстрашие, выдержка командиров производства и всего коллектива помогли в ту штормовую ночь спасти сотни людей, отстоять от разрушения эстакаду и десятки буровых, нефтесборные пункты, жилые дома.

С МАСТЕРОМ Исмаилом Широковым стоим на помосте, под которым бушуют волны, и слушаем рассказ о героях-нефтяниках. По инициативе Широкова в республике развернулось движение за создание фонда сверхплановой нефти в честь XXI съезда Коммунистической партии. Этот фонд уже насчитывает сотни тысяч тонн. Бригада Широкова известна своими бесстрашными людьми, добывающими горючее в любую погоду. Здесь многие процессы автоматизированы. Все рабочие участвуют в выполнении исторических решений XXI съезда великой партии.

ПО ВЕЧЕРАМ, когда над притихшей эстакадой умолкает стук дизельных котлов и ляг ажурных цепей танкеров, в маленькой дежурке на Нефтяных камнях собираются командиры производства. Один пришел в свое время на промысел рядовым рабочим, другие — из стен вузов. Здесь они закались, приобрели опыт. Многие получили образование тут же, на эстакаде, в филиале Бакинского нефтяного техникума. В свайном городке все чаще возникают две бригады, состоящие из трех-четырех инженеров.

Отгадываясь по сторонам, я не вижу некоторых людей, с которыми познакомился на дальних буровых три-четыре года назад. — Где буровой мастер Юсиф Керимов? — В Египте, обучает скоростному бурению арабских друзей. — Илья Алиев? — На промыслах Албании. — Леонид Алянчиков? — Командирован в Индию...

И чем больше вспоминаю знакомые имена, тем чаще слышу в ответ названия чужих стран. Маленький свайный городок где-то на Каспии приобрел больше международных связей, стал центром, откуда черпаются самые квалифицированные кадры для передачи опыта нашим друзьям в Европе и Азии, в западных и восточных нефтяных районах страны.

Использование всех новейших достижений науки и техники даст возможность нефтяникам полностью автоматизировать основные процессы. В 1959—1965 гг. морские промыслы получат огромное количество буровых агрегатов с автоматическим регулированием, фонтанную арматуру, управляемую на расстоянии; во много раз увеличится закачка воды в глубоководные скважины, скрытые в недрах под морской пучиной. Разведчики уйдут за десятки километров от объектной базы на Нефтяных камнях, — ведь в конце семилетки добыча нефти увеличится более чем вдвое, а газа — в пять раз.

В проектах и планах мы видим и искусственный насыпной остров в открытом море, в ста километрах от берега, где в самое ближайшее время возникнут многоэтажные жилые дома нового поселка, здания магазинов, столовых, холодильников, новые резервуарные парки и нефтесборные пункты.

Может быть, именно здесь, на отволакомленном в стихии «земном» острове, расположится главная база нефтяников, главная столица богатырей моря. И отсюда они двинутся в бесстрашные походы за морской нефтью, в битву за выполнение исторических решений XXI съезда великой партии.

Георгий ОСИПОВ
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ.
1959 г., март.

Весна идет! Ученики 724-й московской школы изготовили в своих мастерских скоростники. Саша Дремо и Коля Горюнов с изделия своих рук в Измайловском парке столицы. Фото А. ЛЯПИНА

Неделя детской книги

ВЕСЕННИЕ школьные каникулы, как всегда, начались неделей детской книги, которая проводится по всей стране. Торжественное открытие недели состоялось в Колонном зале Дома Союзов. В гости к ребятам приехали С. Маршак, С. Михалков, Л. Кассиль, С. Баруздин и многие другие писатели. Свою программу показал ансамбль Московского городского Дома пионеров под руководством В. Локтева. Собрание с интересом рассмотрело большую выставку литературы для детей. Утренники, встречи с писателями, читальские конференции, концерты организованы в городском и во всех районных домах пионеров столицы, в кинотеатрах, школах, театрах, дворцах культуры.

26 марта в Доме детской книги начнется трехдневное творческое совещание, в котором примут участие литераторы, пишущие для детей. Будут заслушаны и обсуждены доклады о нашей детской литературе: «Детская книга сегодня», «Человек труда в книгах для детей», «Идейное единство и художественное многообразие».

Недавно правление Союза писателей РСФСР и Пензенское отделение союза провели в Пензе семинар детских писателей. Писатели, педагоги, партийные и комсомольские работники говорили о новых задачах детской литературы, поставленных жизнью теперь, когда перестраивается вся система народного образования.

Назар НАДЖМИ
«Земля щедра» — в народе говорят. Но ведь она ни зернышка, ни капли Планетам-сестрам, что в ночи горят, Не уступала никогда, Не так ли? С нее уносит влагу облака, И на нее же влага эта льется. Стал человек крылатым, Но пока С землей ненадолго расстается. Отважные прямо вывес вальсы — Она к себе притягивала жадно. Пробил окно в загадочную высь, Два Спутника вернулись к ней обратно...

СДАНО В АРХИВ

В Кирово-Архангельске живет инженер М. Козакевич, разработавший препарат для лечения некоторых заболеваний. Я наблюдаю, как в короткий срок им вылечивались люди, у которых все тело было покрыто экземой. Почему же препарат, получивший, как мне известно, признание врачей и ученых Украины, не находит применения!

И. ИВАШИН,
преподаватель химии Ингулецкой школы.

ПРЕЖДЕ всего несколько слов о том, что побудило Михаила Ивановича Козакевича, инженера по специальности, заняться поисками новых средств лечения экземы. В годы войны, находясь после контузии в госпитале, Михаил Иванович познакомился с молодым офицером, больным экземой: все его тело было покрыто сплошной мошущей коркой. Болезнь не поддавалась лечению. Мужик соседа по койке произвел на Козакевича тягостное впечатление: неужели нет радикального средства для излечения этого тяжкого заболевания? Мысль об этом не покидала его и в госпитале, и позднее, когда он, демобилизовавшись из Советской Армии, вернулся в родные края. В часы свободные от работы, Михаил Иванович упорно изучал причины заболевания экземой, искал средства борьбы с ней, словом, занялся «не своим делом», в чем его впоследствии не раз упрекали.

В 1948 году поиски Козакевича увенчались успехом: он предложил Днепровскому областному отделению разработанный им препарат лечения экземы. Специалисты иронизировали: «инженер в роли знахаря», но областравдел поручил областному кожно-венерологическому диспансеру испытывать на больных препарат Козакевича — мазь, полученную в результате особой термической обработки зерна. Проверенный на пяти больных, препарат получил положительную оценку диспансера. После этого Министерство здравоохранения Украины поручило Харьковскому научно-исследовательскому кожно-венерологическому институту провести более широкую клиническую проверку препарата Козакевича. Правда, министерство не считало возможным вступать в деловые отношения с новатором «со стороны» и поставило перед ним жесткие условия: «Ваше участие в испытании препарата желательнее, но Министерство здравоохранения УССР не может обеспечить вас заработной платой и командировочными... Для ускорения начала испытаний необходимо, чтобы вы сами в первое время обеспечивали больных препаратом».

Условия нелегкие, но Михаил Иванович принял их: он взял отпуск, захватил с собой препарат и поспешил в Харьков. Начались опыты, и сразу же выяснилось, что лекарство не хватает, так как после первых удачных экспериментов за помощью обратилось очень много больных. Что делать? После длительного просьбы директор одной из харьковских технических школ разрешил Козакевичу изготовление препарата своими силами в мастерских школы. Ночами Михаил Иванович готовил лекарство, урывками спал здесь же, в мастерской, а днем лечил больных...

Нанево появилось заключение специалистов института: «Препарат Козакевича может найти широкое применение при лечении хронических экзем, поверхностных язв, эрозий при пузырчатке, грибковых заболеваний, сызюзы. Для скорейшего внедрения препарата в практику необходимо изготовление его в ползаводских производственных масштабах».

К тому же выводу пришло и Министерство здравоохранения Украины. Успех? Да. Но скоро, говорят, сказана сказывается, да не скоро дело делается... Козакевич в течение нескольких лет пытался добиться организации производства препарата. В августе 1956 года Министерство здравоохранения СССР сообщило Михаилу Ивановичу, что открытие его не является оригинальным: аналогичный препарат лечения экзем, предложенный изобретателем Митрохиным, в 1952 году прошел проверку в клинических условиях и уже изготавливается на заводе «Акрихин».

И все же Козакевич не сложил оружия. Он создает новое средство. В 1957 году в Харьковском научно-исследовательском кожно-венерологическом институте проводится «препарат Козакевича № 2». В своем заключении научные сотрудники института пишут: «Если лечение большинства больных экземой препаратом Козакевича № 1 длилось 1,5—2 месяца, то препарат № 2 восстанавливает кожный покров за 3 недели».

В заключении также сказано: институт считает весьма целесообразным изготовление жидкости Козакевича № 1 и № 2 в ползаводских масштабах и может освоить ее производство своими силами... Служа о целебном средстве распространяется далеко за пределы института. Сотни больных экземой ищут лекарство, обращаются к Михаилу Ивановичу за помощью.

Опыт? Да. Но, увы, снова кратковременный! Козакевич получает согласие главного инспектора Министерства здравоохранения СССР тов. Арзамасова, в котором с энтузиазмом сполна сообщается: «По мнению Центрального кожно-венерологического института, препарат № 2 вряд ли чем отличается от препарата № 1. Главная инспекция считает дальнейшее проведение клинических испытаний препарата Козакевича нецелесообразным».

Мы поинтересовались, почему Министерство здравоохранения СССР так категорически отвергло предложенные Козакевичем средства. — Препарат Козакевича мы отклонили, — объясняет нам заместитель начальника управления по внедрению новой медицинской техники, оборудования и лекарственных средств министерства тов. Субботина, — потому, что еще в 1952 году нами был принят аналогичный препарат Митрохины. Его изготовляет завод «Акрихин».

Довод убедительный! Но так ли это? Мы запросили ряд аптек и получили один и тот же ответ: жидкость Митрохины в продажу не поступает. Больше того, фармацевты даже никогда не слышали о ее существовании! Кому же тогда завод «Акрихин» сбывает свою продукцию?

Поезда в Купавну Московской области на завод «Акрихин» дала совершенно неожиданный ответ: заводу никто не поручал производство препарата Митрохины, и на 1959—1965 гг. производство его не планировалось.

А в адрес Михаила Ивановича продолжают приходить письма исцеленных его препаратом людей, полные благодарностей: много писем получает он с просьбой помочь, выслать лекарство. Что же будет все-таки с препаратами Козакевича? Нам кажется, что они сланы в архив преждевременно и что Министерство здравоохранения СССР должно тщательно разобраться в этом деле.

П. ИЛЬИШЕНКО,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

Времена — люди — перемены

АЛЕКСАНДРУ КУРЧАВОВУ еще пришлось повозиться если не с прямыми врагами, то с их пособниками на селе, с теми опасными последствиями, которые вели борьбу тайно, главным образом путем саботажа.

Николай ВИРТА

Не прошло четырех лет после того, как Курчапов описал события тридцати годов и партия дала ему приказ ехать начальником политотдела в Змиевскую МТС.

Курчавова часто видели в гостях у колхозников, в школах и клубах; политотдел устраивал шумные комсомольские свадьбы с трюнами и пирами, с соблюдением всей грандиозной свадебной церемонии, где начальник политотдела часто выступал посаженным отцом.

Как сейчас вижу длиннонозую фигуру Курчавова в шинели с пистолетом у пояса: то была вроде бы форма политотдельцев, но как бы подчеркнута, что в село приехали солдаты партии завершать начатое Лениным.

Знали мужики и то, что живет Курчапов скромно. Варя, жена его, учительница, полюбилась всем в Змиеве; дети ее обожали, родители нахвалились не могли, да и вела себя она вовсе не как жена начальства.

Окончание. Начало см. «Литературную газету» от 21 марта.

Литературная газета

сапогами начальника политотдела. Наступило гробовое молчание.

С ЛЫШУ недоуменный возглас некоего прищипного читателя: к чему, дескать, ворошить прошлое? Тут ответ может быть один и единственный, хотя и далеко не оригинальный: без прошлого не могло быть настоящего, без настоящего немислимо будущее. Мне просто вспомнились некоторые важные вехи в жизни русского крестьянина, нажда из которых подготавливала другую и каждая замечательная веха к более высоким ступеням.

Дело в том, что, конечно, писатель должен рассматривать ход исторического процесса с многих сторон, однако главным предметом его исследований остается человеческое сознание, психологические изменения как в отдельных личностях, так и совокупно во всей национальной массе. И одно из этих изменений, сужая рабочего интеллигента; другое — крестьянина. Если когда-нибудь найдется специальный и обстоятельный исследователь этой важнейшей части жизни, он столкнется со сложным переплетом душевных движений крестьянской души.

теперь мы знаем, прославившихся делами рук своих?

Тут, к слову сказать, наблюдал я любопытнейшее явление. В той же Тамбовской области в свое время очень носились с колхозом имени Ленина. Туда возили иностранцев: вот, мол, хозяйство, ахайте! — туда же и колхозников посылали на предмет обучения. Какой-то колхозник этой артели, помянутый, шутило сказал мне: «На Назбен приподлились, в мечтанях Гималаи держим!»

И верно, богат и славен был колхоз... Но проходили годы, а он как усеялся на своей «Казбен», да так на нем и застрял, а Гималаи в мечтанях видят по сию пору. И пока в тот колхоз ездили иностранцы и взрослые ученики-колхозники, неподалеку от него в той же области писем вначале не замечалось, колхоз имени Коминтерна потихонечку и полегонечку шел с хомута на проточек, а с приторности на торчуху... После сентябрьского Пленума Центрального Комитета партии словно бы лился на него порядочную порцию свежей крови, и он стал подниматься, как тесто в квашне.

Когда с трибуны XXI съезда партии было заявлено, что за пятнадцать после сентябрьского Пленума этот колхоз увеличил производство мяса тридцать два раза, можно представить себе, какое это впечатление произвело на всех, кто слушал председателя артели.

ЗЕМЛЯ

Ведь удиваться надо в слова Е. Андреевой: «Наш колхоз имени Коминтерна в этой семилетке доведет производство мяса до 250 и молока до 800 центнеров на 100 гектаров земли...»

А кто он? Да как раз та самая тамбовская женщина Евгения Ивановна Андреева. Делегаты съезда проводили ее с почетнейшей трибуны громкими аплодисментами.

Ведь удиваться надо в слова Е. Андреевой: «Наш колхоз имени Коминтерна в этой семилетке доведет производство мяса до 250 и молока до 800 центнеров на 100 гектаров земли...» Андреева не скрывала, что принятые колхозом обязательства очень трудные и ответственные, но цифры она берет не с потолка; в прошлом году, заявила Е. Андреева, колхоз получил больше центра мясной на один гектар, а от каждой коровы надо было около четырех тысяч килограммов молока! Да, на таком фундаменте колхоз, действительно, чувствует себя до того уверенным, что готов посоревноваться и с любой европейской державой, ему-то и Америки по плечу.

Вудучи человеком мудрым, Е. Андреева понимает, что экономиком может крепко подвести, если в повседневных заботах о ней потеряет из вида главное, то есть сознание крестьянина. И она заявляет: «Наше село имеет водопровод, электричество, радио. В этом году приобретем телевизоры и будем смотреть передачи из Москвы. Мы строим новый клуб, жилые дома».

И это в той самой Тамбовщине, о которой бытовало столько легенд, но когда только не называли тамбовского мужика! И лютником, и саламатником, и медведем, и черт знает какими еще прозвищами обзывали!

И это в том самом колхозе, где меньше всего бахвалились тем, что вот, мол, заберемя на Казбен, а там и до Гималаев раз плюнуть!

Да, конечно, порой еще доится крестьянская душа; еще трудно им расстаться с «моим» огородом, с «моей» коровой, еще зарятся глаза на богатый трудный за счет общественных накоплений. Но ведь не пересчитать и танков колхозов, где эти остаточные явления утрачивают былое свое могущество. Нередко слышишь: там-то и там-то колхозники, высоко подымают общественное хозяйство, отдали своих коров, овец, коз в артельное стадо и получают потребности для жизни продукты из колхозного склада; все чаще мелькает сообщения об отказе от присудственных наделов, а того чаще встречаешь известия о переходе от натурального трудника к ежемесячной выплате заработанных денег...

Цитаты о ЛИТЕРАТУРЕ

СЛОВА ЛЮБВИ

НАША эпоха — эпоха великих свершений во всех областях жизни. «...Битвы революций по-серьезному «Полтавы» и любовь гражданские онегинской любви» (Маяковский).

О битвах революции современные поэты пишут немало и зачастую не плохо. А о любви? Где наши Данте, Петрарки, Шекспиров? Ведь в нашей жизни так много своих прекрасных Беатриче, Лаур и Джульетт!

Существует какое-то пренебрежение к теме любви. Иные критики считают любовную лирику чуть ли не выражением индивидуализма. Слишком много у нас стихов о любви, удивительно однообразных, серых, шаблонных. Как, к примеру, говорится о чувствах в наших лирических песнях?

Ох ты, сердце,
Сердце девичье,
Не выдать мне с тобой покоя!
Потерял он покой,
На себя махнул рукой...

Ах, эта девушка меня с ума свела,
Раздала сердце мне, покой взяла!

И так можно продолжать до бесконечности. Вся сущность любви сводится лишь к «нарушению покоя». Как это узко и однообразно!

Хотелось сказать нашим поэтам-лирикам: «Учились бы, на старших глядя». У Пушкина много стихотворений о любви, но ни где не повторения, мы видим все новые и новые оттенки богатого, обогатившегося чувства. «Я помню чудное мгновенье». «Я вас любил», строки о любви в «Цыгане», «Калитана», «Евгении Онегине», «Какая верность», «Какая глубина, какая страстность! А неистовая клятва перматовского Демона: «Я опущу на дно морское, я полеку за облака». «Сопоставьте это с «потерял покой»!

По-моему, в нашей критике еще не изжит предрассудок, что писать на интимную тему — значит замыкаться в узкий мир индивидуалистических переживаний. А разве, выражая личное, человек так или иначе не выражает и нечто общественное? О величии нашей эпохи мы судим не только по тому, сколько произведено чугуна, но и по силе, щедрости чувств советских людей. Ведь увеличение производства не самоцель, оно направлено именно на благо каждого из нас, оно делает богаче, красочней жизнь, наши чувства. И кто же об этом расскажет миру, как не наши поэты!

Н. ПЫЛЬНИКОВ
Урюпинск,
Орловской области

ПУСТЬ ГЕРОЙ МЫСЛИТ!

КНИЖКИ, как люди: каждая дает тебе что-то свое, особенное. Она обогащает россыпью новых жизненных наблюдений; другая углубляет сюжетом; третья расширяет глубины человеческих взаимоотношений; четвертая... ничего не дает, кроме желания кончить там, где начал: бывает и так...

Известно, что подлинная литература не только обогащает сердце, но и возвышает ум. Мы хотим знать наше время и самих себя. Но для этого наш современник должен быть показан во весь рост, со всеми своими боязнями

НЕ «ДОТЯГИВАТЬ»!

МНОГО говорится о том вреде, который приносит практика редакций газет и журналов по «дотягиванию до кондиции» несовершенных рукописей молодых авторов.

Екатерина Николаевна — фельдшер Актюбинского больницы Вагганского района, Актюбинской области, закончив трудовой день в больнице, в домашней тишине пробовала писать стихи. Писала.

Сравнив оригинал и опубликованный текст:
Оригинал Е. Николаевки:
Степь пред мной лежит,
По ней иду я, воздух чист,
Домбры напевы слышу я,
Вольные вижу края...

В печати стихотворение, подписанное именем Е. Николаевки, выглядело, как гладко причесанная голова, волос

«Свежий, смелый, поэтический...»

ДРУЖБА литературы и науки — древняя дружба. Вспомним хотя бы жившего более 2 000 (двух тысяч!) лет назад Тита Лукреция Кара, который написал в стихах научный трактат «О природе вещей»... Примечательную фразу цитирует в своей интересной книге «Поэзия, наука и ученые» крупнейший наш биолог, академик Е. П. Павловский: «Лукреций, живший в последний бы существования Римской республики, был «свежий, смелый, поэтический властитель мира» (Маркс)».

Известный поэт и ученый Эразм Дарвин — дед своего знаменитого внука Чарльза — оставил нам большую научную поэму «Храм Природы»... Приходит на память, конечно, и наш великий Ломоносов... Короче говоря, литературно-научное «братство» насчитывает много замечательных приверженцев.

Однако с течением времени узко этого братства стали ослабевать. Возможно, что здесь сыграло роль недостаточно быстрое развитие естествознания. Если я не прав, знающие люди поправят меня.

Но вот наступил наш век — «век науки», «век атома». Научные открытия, одно другого удивительнее, следуют друг за другом со сказочной быстротой. Вот только что — в связи с проходившим в Москве Всесоюзным междельским съездом — я слушала по радио о «большой химии» о «привитых полимерах», этих крупных соединениях молекул. Им искусно «прививают» свойства других молекул, подобно тому, как дикой яблоне, — было сказано по радио, — путем прививки сообщают более благородные свойства, «облагораживают» ее... Услышав это, я снова — в который раз! — почувствовала себя Алисой в стране чудес. (Кстати сказать, любимая нами с детства книга про Алису написана не писателем, а ученым...)

Чудеса науки окружают нас, как воздух. Это особенно ошутимо у нас, в стране, строящей коммунизм, где научные от-

и надежды. И главное — он должен думать, внушать уважение своей моральной силой и мощью своего интеллекта.

Но этого так не хватает многим нашим книжкам! Поднять героя на уровень века, его философии, его этики — задача необходимая, хотя и трудная. Поэтому так радует каждая, пусть небольшая, удача в этом направлении.

Мы читали много книг о партизанском движении, увлекались смелыми поступками героев, переживали за их судьбу, и все же редко герой восхитил нас глубиной размышлений о своей судьбе. Недавно появилась повесть М. Вирье «И под лыдом река течет...» о партизанском движении в Латвии во время Великой Отечественной войны. Герой повести комсомолец Апенайс бежал из лагеря военнопленных, пытаясь связаться с советскими подпольем и однажды, почти случайно, участвовал в стычке с гитлеровцами. «Только и всего!» Он пошел, он не взрывал, ни головокружительных налетов на врага не совершал. И погибает Апенайс, еще не успев совершить задуманного. Но психологическая сторона произведения как раз и привлекает читателя больше, чем события: через рассуждения Апенайса, его напряженные внутренние монологи познаешь смысл борьбы героя, его идеал, его непримиримость к фашизму в любых его формах.

Одна из самых популярных книг последнего времени — «Битва в пути» Галины Николаевой. Роман привлекает злободневностью, широтой, известной углубленностью и самостоятельностью в решении острых проблем современности. К этому можно причислить также интересную попытку создать образ героя-современника. Личность Дмитрия Бахирева несет на себе отпечаток времени. Это — человек самостоятельной мысли. Дело, интересы общества — вот что существенно для Бахирева прежде всего. Это человек большой умственной и нравственной силы, близкий нам герой, сознательно отвергающий принцип жизни Вальгана: казаться, но не быть. И тем не менее этот образ, на мой взгляд, не завершен.

Бахирев молчалив не только внешне, он молчалив так сказать, «философски»: мысль его, успешно адресуясь к конкретным вопросам производства, не находит нужной силы в вопросах общи-их; мы не чувствуем постоянного, напряженного его бытия.

Гораздо отчетливей прощупывается этот «пулыс мысли» у Акима Морева в «Раздумьях». Ф. Панферова. Нас привлекает постоянно ошутимое напряжение ума Морева, раздумывающего о судьбах советского крестьянства...

Пусть герой мыслит! Пусть не стесняется автор встать плечом к плечу со своими героями — инкогнито писателя не всегда идет на пользу книге. Напротив, прямое общение с читателем то в лирическом отступлении, то в философском размышлении, попутно с действием, то в прямой оценке героев добавляет произведению значительную интеллектуальную силу.

«Если б был я маленький, как Великий океан...» Шутка Маяковского становится глубокомысленной, если пристально всмотреться в его творчество. Книг, глубоких интеллектуально и нравственно, ждет наш читатель.

Л. АНТОПОЛЬСКИЙ,
преподаватель школы рабочей молодежи № 189
МОСКВА

щедры на звучанье, приятные сердцу думать, урожаи золотой, белые вьюги (кстати, черных вьюг не бывает!), нежно кивающие венчики тольпанов и т. д. и т. п.

Стихотворение, посланное Е. Николаевке, не вернулось к ней с указанием литературных огрехов, а выдержало операцию «доводки до кондиции».

Не пора ли покончить с подобными явлениями?
АКТЮВИНСК К. ДЕРКАЧЕНКО

ГЕРОИЧЕСКИЙ ВЕК И САТИРА

Я РЕЖИССЕР сатирического театра, и мне есть о чем подумать в преддверии съезда писателей. Куда будет развиваться сатира, каковы ее права и обязанности в новых условиях, когда семилетка уже стала фактом, повседневным делом страны, неуклонно шагающей в коммунизм? Что делать Московскому театру сатиры в век электричества, долупроводников и космических полетов? И не закрыть ли его совсем, как не отвечающего духу и задачам времени?

В самом деле: сегодня, как никогда, современно звучат пророческие слова Горького: «настало время нужды в героическом». Главное направление искусства ясно, оно определено всем ходом жизни, клящейся вокруг. И вдруг рядом — непривлекательное зрелище душевных уродств и общественных злоупотреблений, пристальный интерес к отрицательному в жизни, ко всему мелкому, мелкому. Да нужно ли это сегодня, да важно ли?

Полобные суждения в последние время приходится слышать часто. В общей форме, как эстетическую категорию, сатира, кажется, признают все: но чуть дело доходит до конкретных произведений, возникает робость, и работаешь в полсилы, с оглядкой, и заползаешь в голову мысль: а правомерно ли вообще сатира в сегодняшнем искусстве, а не начат ли, в самом деле, хлопоты о том, чтоб у единственного в Союзе театра этого профиля сняли вывеску, не стать ли театру драмы и комедии, хотя уже есть один такой в Москве!

Между тем я твердо убежден, что время сатиры не только не отомало, но напротив, сейчас-то ей именно и предстоит пора самого яркого цветения. Когда переделываешь материалы XXI съезда партии, перебираешь в памяти отдельные речи, видишь, что среди развернутой величественной программы наступления коммунизма по всему фронту намечен и путь деятельности сатирического театра на семилетие вперед.

Предстоит не только беспримечное, невиданное по масштабу строительство. Предстоит гигантская созидательная работа над личностью человека. Нельзя идти в коммунизм с теми, у кого душа искривлена, чувства неискренны и помыслы нечестны; нельзя захватывать с собой туда мешающего, карьеризма, собственничества, словом, все, что мы называем пережитками прошлого.

У нас нередко еще встречаются люди, которые недоброжелательно относятся к общественному труду, занимают спекулятивный порядок. Нельзя спокойно ожидать, когда эти пережитки капитализма исчезнут сами по себе, необходимо вести против них решительную борьбу, направить общественное мнение против всяческих проявлений буржуазных взглядов и нравов, против антиобщественных элементов.

В этих словах Н. С. Хрущева заключен прямой призыв к нам, сатирикам. От нас ждут, чтобы силой своего искусства мы направляли гнев народа против всего, что позорит советского человека. На наших глазах растет нетерпимость к носителям общественного зла. Уже почти не приходится слышать снихождений огромных домов... Глухой гул толпы наполняет темную комнату. Толстой увидел магическое зеркало на Марсе в то время, как оно вот-вот должно было уже появиться на Земле.

В наше время наука наступает — в поэтическом смысле этого слова — фантастиче-ски на пятки. Писать о науке в наши дни и почетно, и увлекательно, и трудно... Мы говорим о необходимости утверждения литературы в жизнь. Получимся этому у науки. Она не просто вторгается, а скорее ломится в жизнь — и в наши писательские двери, даже в окна. Но мы как-то не спешим открывать их...

Я нахожусь уже в тех годах, о которых обычно председатели мандатных комиссий, оглашая возрастной состав наших писательских съездов, говорят с явным неудовольствием. Вряд ли я откажусь на научную фантастику, хотя она кажется мне сейчас исключительно интересной и важной. Но я радуюсь, если мне хоть как-нибудь удастся сотрудничать с современным искусством.

Недавно, но 8 мая, я получила открытку из Тбилиси от старшего научного сотрудника Института ботаники Академии наук Грузинской ССР Е. Макаревича. Она пишет мне: «К своей докторской диссертации «Физиология ретикулярных процессов у виноградной лозы» ставлю лигатурой Ваши стихи о винограде из «Путешествия дневника»... Какое удовольствие доставило мне это общение!»

У советских писателей есть все возможности писать так конкретно о науке и ее достижениях, так ощутить связь с читателем, как это и не снилось Жюль Верну. У него «в запасе» имелось много десятилетий до осуществления его фантастических замыслов. В том положении оказался Алексей Толстой. Со свойственной ему творческой прозорливостью в «Аэлите» он предугадал телевидение. Поинте: «Гусев дернул за шарик. Зеркало озарилось, появились уступчатые очертания огромных домов...»

Сейчас нас театр глубоко увлечен новой пьесой Назима Хикмета «Домолюбов меч». Почему она нам дорога? Потому, во-первых, что дает нам прямую возможность участвовать в нынешней борьбе народов за мир, против атомного психоза, разжигаемого современной реакцией. Потому, во-вторых, что эта драматическая, а бы даже сказать, трагическая сатира достоверно показывает, как капитализм ежедневно и ежечасно калечит душу человека, рождает моральных уродов, опережая идеи мирового господства. Проследить истоки философии человеконенавистничества — разве это не увлекательная задача для сатирического театра?

Нам радостно думать также, что на Малой сцене ЦТСа идет сатирический водевиль Леонида Зорина «Добряки», где глубоко доказывается та мысль, что неуточен, наглост, не по праву занимающих посты в учреждениях, создает добряки на государственный счет. Но, увы! Оглядываясь в репертуар московских театров, мы только «Добряков» и можем взять в союзники своей борьбы за сатирический репертуар. Даже прославленные наши комедиографы сегодня не пишут комедий — не потому ли, что не хотят пресмыкаться художниками, шагающими не в ногу с временем, не хотят взять на себя тяжелый труд «ассенизаторов», как говорил Маяковский.

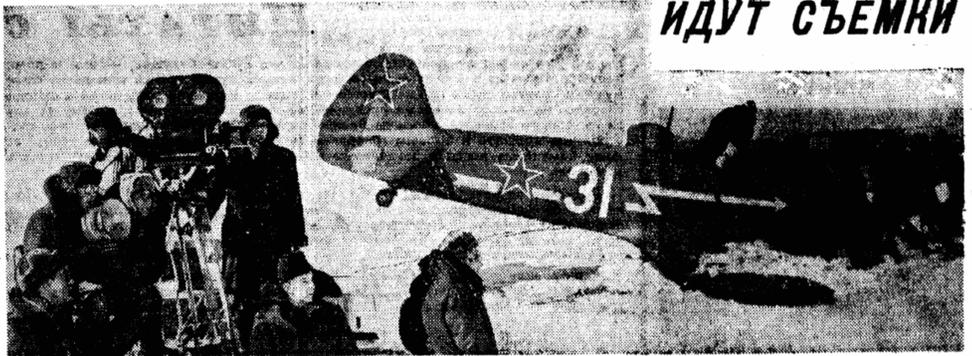
Кстати, о комедии. Мы ясно видим, что народ просто жаждет возможности расправиться с глумливым смехом. Когда растет благосостояние, укорачивается рабочая неделя, поднимаются кварталы новых домов, у людей появляются все основания для жизнелюбия и оптимизма. Нужны все виды, все формы смехного — от водевиля до памфлета.

И думаю, что «добрые» комедийные жанры в историческом плане также очень перспективны. Очень хочется любознательным зрителям видеть и предельно, которые свойственны корням советским людям, над ошибками, которые они совершают. Воспитывать человека будущего можно самыми разными способами, и, конечно же, добрым смехом. В нашем театре идет лирический водевиль молодых драматургов С. Лунгина и И. Нусинова «Дым без огня». Спектакль очень спорен, он не нравится многим, и я не собираюсь его защищать. Но мне он дорог самой постановкой вопроса: его идеями героя, перебираясь в новый, смелыми руками отстроенный дом, задумываются над тем, можно ли переждать в этот дом со всей рухлядью из трухлявых шкафов, со старыми отношениями, — не правильно ли будет оставить на его пороге игру безбрежных самолюбий, недоразумения, сплетни, недобрые к товарищу — весь тот «дым без огня», который еще заволакивает порой нашу жизнь.

В развитии этой темы — широчайшее поле деятельности для комедийного театра. Нужно бороться за чистоту морального облика нашего человека, за его вкусы и эстетические склонности. Нужно спорить о вкусах, в том числе и о вкусах в искусстве, бороться с пошлостью, в чем бы она ни проявлялась, а это — прямой материал для водевиля, пародии и обличения.

...Мне часто приходится слышать, что я работаю в трудном, чуть ли не опасном театре. Меня подобные «сообщения» глубоко огорчают. Я думаю, пора уже рассеять заблуждение, будто бы профессия сатирика является опасной профессией, вредным производством. Пора всем не в меру осторожным людям перестать видеть в сатириках врагов.

Надо создать общественную атмосферу, благоприятствующую развитию сатиры и комедии. Я надеюсь и верю, что III съезд писателей скажет по этому поводу свое веское слово.

ИДУТ СЪЕМКИ

Валентин ПЛУЧЕК,
главный режиссер
Московского театра сатиры

тально-поощрительных фраз типа: «Ну, выйди, ну, скулигани, ну, что ж такое!» В защиту пьаницы, хама, лодыря все резко находится охотники выступить. Активно работают фельетонисты, получившие большее жизненное пространство в нашей прессе. Существуют первая страница «Правды» и шестая, но нет никакого противоречия между вдохновенным рассказом о наших текущих победах и гневной отповедью подхалиму, жулику, обывателю, многоженцу — то и другое размещается в пределах одной газеты. Но странное дело — в искусстве почему-то получается иначе. Сатира в драме и на сцене оказывается на положении второстепенного жанра.

Конечно, всякая односторонность вредна, и отдавать предпочтение сатиры перед другими формами литературного творчества было бы тоже неверно. Но нельзя умалять сатиру в правах, ссылаясь на то, что время у нас героическое. Я даже думаю, что наступит такой момент, когда сатира станет решающей формой борьбы с недостатками. Административные меры воздействия отпадут, сузу и прокуратура не останется места в обществе будущего, но всегда найдутся явления, которые в известных исторических условиях окажутся тормозом общественно-го развития, и с ними придется вести решительную борьбу. И потому Московский театр сатиры преждевременно закрывать.

Несколько месяцев тому назад мы обратились с письмом в Министерство культуры, где просили устроить конкурс на лучшую советскую комедию. И вот, обсуждая это письмо, наш художественный совет принял, на какие именно темы хотели бы мы, сатирический театр, откликнуться в ближайшее время. Оказалось, что объекты сатиры в избытке существуют вокруг нас, и нам не составило никакого труда перечислить эти темы в своем письме.

Мы говорили о счастье понятия призрания и о человеке не на своем месте, о радости творческого отношения к жизни и о той мертвечине, которую всегда распространяет вокруг себя службизм, о лжеученых и о вдохновении научных исканий, о любви настоящей, той, что по-грандиознее онегинской любви, и о браке по расчету, о рабах ложно попятой семейной морали. Мы говорили о стяжательстве, собственнических инстинктах, приспособленчестве и карьеризме. Мы говорили о необходимости боевого и острого разоблачения международного ревизионизма, идеологов новой войны. Талантливая пьеса на любую из названных тем была бы явлением общественно полезным.

Какая сатира нам сегодня нужна? Мне кажется, не констатирующая тот или иной отрицательный факт, но обжигающая его корни. Мало сказать, что зло существует, надо еще объяснить, откуда оно растет, чем держится в нашем советском обществе, в чем находит опору. Так поступал Владимир Маяковский. Он называл своего «Лопла» в известной степени антиподом антигитки. Но Маяковский видел в пьянстве оборотную сторону бедности и сумел удивительно точно связать пьяный угар и гитарные рокозаны, «розы и грезы» и пошлость в быту с тем, что сам он назвал политическим мещанством.

Мы играем сатирическую комедию Сергея Михалкова «Памятник себе...» Играем и сознаем, что она не исчерпывает сатирических возможностей автора и театра. Но мы готовы драться за это произведение потому, что автор умелым сатирическим приемом раскрывает родословную критикуемого им типа. Есть некто Почесухин — управляющий предприятиями коммунального обслуживания в маленьком городке. Занимает место в советском учреждении, произносит наши, советские, слова. Но только по внешним признакам можно принять его за советского человека. Как когда-то Присыпкин, Почесухин пропал сорок лет существования Советской власти, сохранил купеческие вкусы, купеческую повадку, бессознательную тягу к купеческому образу жизни. «Вот она, жутуха! Вино, бабы и никакая ответственность!» — в этой фразе — весь Почесухин — бесперспективный мещанин, человек не на своем месте.

Сейчас нас театр глубоко увлечен новой пьесой Назима Хикмета «Домолюбов меч». Почему она нам дорога? Потому, во-первых, что дает нам прямую возможность участвовать в нынешней борьбе народов за мир, против атомного психоза, разжигаемого современной реакцией. Потому, во-вторых, что эта драматическая, а бы даже сказать, трагическая сатира достоверно показывает, как капитализм ежедневно и ежечасно калечит душу человека, рождает моральных уродов, опережая идеи мирового господства. Проследить истоки философии человеконенавистничества — разве это не увлекательная задача для сатирического театра?

Нам радостно думать также, что на Малой сцене ЦТСа идет сатирический водевиль Леонида Зорина «Добряки», где глубоко доказывается та мысль, что неуточен, наглост, не по праву занимающих посты в учреждениях, создает добряки на государственный счет. Но, увы! Оглядываясь в репертуар московских театров, мы только «Добряков» и можем взять в союзники своей борьбы за сатирический репертуар. Даже прославленные наши комедиографы сегодня не пишут комедий — не потому ли, что не хотят пресмыкаться художниками, шагающими не в ногу с временем, не хотят взять на себя тяжелый труд «ассенизаторов», как говорил Маяковский.

Кстати, о комедии. Мы ясно видим, что народ просто жаждет возможности расправиться с глумливым смехом. Когда растет благосостояние, укорачивается рабочая неделя, поднимаются кварталы новых домов, у людей появляются все основания для жизнелюбия и оптимизма. Нужны все виды, все формы смехного — от водевиля до памфлета.

И думаю, что «добрые» комедийные жанры в историческом плане также очень перспективны. Очень хочется любознательным зрителям видеть и предельно, которые свойственны корням советским людям, над ошибками, которые они совершают. Воспитывать человека будущего можно самыми разными способами, и, конечно же, добрым смехом. В нашем театре идет лирический водевиль молодых драматургов С. Лунгина и И. Нусинова «Дым без огня». Спектакль очень спорен, он не нравится многим, и я не собираюсь его защищать. Но мне он дорог самой постановкой вопроса: его идеями героя, перебираясь в новый, смелыми руками отстроенный дом, задумываются над тем, можно ли переждать в этот дом со всей рухлядью из трухлявых шкафов, со старыми отношениями, — не правильно ли будет оставить на его пороге игру безбрежных самолюбий, недоразумения, сплетни, недобрые к товарищу — весь тот «дым без огня», который еще заволакивает порой нашу жизнь.

В развитии этой темы — широчайшее поле деятельности для комедийного театра. Нужно бороться за чистоту морального облика нашего человека, за его вкусы и эстетические склонности. Нужно спорить о вкусах, в том числе и о вкусах в искусстве, бороться с пошлостью, в чем бы она ни проявлялась, а это — прямой материал для водевиля, пародии и обличения.

...Мне часто приходится слышать, что я работаю в трудном, чуть ли не опасном театре. Меня подобные «сообщения» глубоко огорчают. Я думаю, пора уже рассеять заблуждение, будто бы профессия сатирика является опасной профессией, вредным производством. Пора всем не в меру осторожным людям перестать видеть в сатириках врагов.

Надо создать общественную атмосферу, благоприятствующую развитию сатиры и комедии. Я надеюсь и верю, что III съезд писателей скажет по этому поводу свое веское слово.

В развитии этой темы — широчайшее поле деятельности для комедийного театра. Нужно бороться за чистоту морального облика нашего человека, за его вкусы и эстетические склонности. Нужно спорить о вкусах, в том числе и о вкусах в искусстве, бороться с пошлостью, в чем бы она ни проявлялась, а это — прямой материал для водевиля, пародии и обличения.

...Мне часто приходится слышать, что я работаю в трудном, чуть ли не опасном театре. Меня подобные «сообщения» глубоко огорчают. Я думаю, пора уже рассеять заблуждение, будто бы профессия сатирика является опасной профессией, вредным производством. Пора всем не в меру осторожным людям перестать видеть в сатириках врагов.

Надо создать общественную атмосферу, благоприятствующую развитию сатиры и комедии. Я надеюсь и верю, что III съезд писателей скажет по этому поводу свое веское слово.

тально-поощрительных фраз типа: «Ну, выйди, ну, скулигани, ну, что ж такое!» В защиту пьаницы, хама, лодыря все резко находится охотники выступить. Активно работают фельетонисты, получившие большее жизненное пространство в нашей прессе. Существуют первая страница «Правды» и шестая, но нет никакого противоречия между вдохновенным рассказом о наших текущих победах и гневной отповедью подхалиму, жулику, обывателю, многоженцу — то и другое размещается в пределах одной газеты. Но странное дело — в искусстве почему-то получается иначе. Сатира в драме и на сцене оказывается на положении второстепенного жанра.

Конечно, всякая односторонность вредна, и отдавать предпочтение сатиры перед другими формами литературного творчества было бы тоже неверно. Но нельзя умалять сатиру в правах, ссылаясь на то, что время у нас героическое. Я даже думаю, что наступит такой момент, когда сатира станет решающей формой борьбы с недостатками. Административные меры воздействия отпадут, сузу и прокуратура не останется места в обществе будущего, но всегда найдутся явления, которые в известных исторических условиях окажутся тормозом общественно-го развития, и с ними придется вести решительную борьбу. И потому Московский театр сатиры преждевременно закрывать.

Несколько месяцев тому назад мы обратились с письмом в Министерство культуры, где просили устроить конкурс на лучшую советскую комедию. И вот, обсуждая это письмо, наш художественный совет принял, на какие именно темы хотели бы мы, сатирический театр, откликнуться в ближайшее время. Оказалось, что объекты сатиры в избытке существуют вокруг нас, и нам не составило никакого труда перечислить эти темы в своем письме.

Мы говорили о счастье понятия призрания и о человеке не на своем месте, о радости творческого отношения к жизни и о той мертвечине, которую всегда распространяет вокруг себя службизм, о лжеученых и о вдохновении научных исканий, о любви настоящей, той, что по-грандиознее онегинской любви, и о браке по расчету, о рабах ложно попятой семейной морали. Мы говорили о стяжательстве, собственнических инстинктах, приспособленчестве и карьеризме. Мы говорили о необходимости боевого и острого разоблачения международного ревизионизма, идеологов новой войны. Талантливая пьеса на любую из названных тем была бы явлением общественно полезным.

Какая сатира нам сегодня нужна? Мне кажется, не констатирующая тот или иной отрицательный факт, но обжигающая его корни. Мало сказать, что зло существует, надо еще объяснить, откуда оно растет, чем держится в нашем советском обществе, в чем находит опору. Так поступал Владимир Маяковский. Он называл своего «Лопла» в известной степени антиподом антигитки. Но Маяковский видел в пьянстве оборотную сторону бедности и сумел удивительно точно связать пьяный угар и гитарные рокозаны, «розы и грезы» и пошлость в быту с тем, что сам он назвал политическим мещанством.

Мы играем сатирическую комедию Сергея Михалкова «Памятник себе...» Играем и сознаем, что она не исчерпывает сатирических возможностей автора и театра. Но мы готовы драться за это произведение потому, что автор умелым сатирическим приемом раскрывает родословную критикуемого им типа. Есть некто Почесухин — управляющий предприятиями коммунального обслуживания в маленьком городке. Занимает место в советском учреждении, произносит наши, советские, слова. Но только по внешним признакам можно принять его за советского человека. Как когда-то Присыпкин, Почесухин пропал сорок лет существования Советской власти, сохранил купеческие вкусы, купеческую повадку, бессознательную тягу к купеческому образу жизни. «Вот она, жутуха! Вино, бабы и никакая ответственность!» — в этой фразе — весь Почесухин — бесперспективный мещанин, человек не на своем месте.

Сейчас нас театр глубоко увлечен новой пьесой Назима Хикмета «Домолюбов меч». Почему она нам дорога? Потому, во-первых, что дает нам прямую возможность участвовать в нынешней борьбе народов за мир, против атомного психоза, разжигаемого современной реакцией. Потому, во-вторых, что эта драматическая, а бы даже сказать, трагическая сатира достоверно показывает, как капитализм ежедневно и ежечасно калечит душу человека, рождает моральных уродов, опережая идеи мирового господства. Проследить истоки философии человеконенавистничества — разве это не увлекательная задача для сатирического театра?

Нам радостно думать также, что на Малой сцене ЦТСа идет сатирический водевиль Леонида Зорина «Добряки», где глубоко доказывается та мысль, что неуточен, наглост, не по праву занимающих посты в учреждениях, создает добряки на государственный счет. Но, увы! Оглядываясь в репертуар московских театров, мы только «Добряков» и можем взять в союзники своей борьбы за сатирический репертуар. Даже прославленные наши комедиографы сегодня не пишут комедий — не потому ли, что не хотят пресмыкаться художниками, шагающими не в ногу с временем, не хотят взять на себя тяжелый труд «ассенизаторов», как говорил Маяковский.

Кстати, о комедии. Мы ясно видим, что народ просто жаждет возможности расправиться с глумливым смехом. Когда растет благосостояние, укорачивается рабочая неделя, поднимаются кварталы новых домов, у людей появляются все основания для жизнелюбия и оптимизма. Нужны все виды, все формы смехного — от водевиля до памфлета.

И думаю, что «добрые» комедийные жанры в историческом плане также очень перспективны. Очень хочется любознательным зрителям видеть и предельно, которые свойственны корням советским людям, над ошибками, которые они совершают. Воспитывать человека будущего можно самыми разными способами, и, конечно же, добрым смехом. В нашем театре идет лирический водевиль молодых драматургов С. Лунгина и И. Нусинова «Дым без огня». Спектакль очень спорен, он не нравится многим, и я не собираюсь его защищать. Но мне он дорог самой постановкой вопроса: его идеями героя, перебираясь в новый, смелыми руками отстроенный дом, задумываются над тем, можно ли переждать в этот дом со всей рухлядью из трухлявых шкафов, со старыми отношениями, — не правильно ли будет оставить на его пороге игру безбрежных самолюбий, недоразумения, сплетни, недобрые к товарищу — весь тот «дым без огня», который еще заволакивает порой нашу жизнь.

В развитии этой темы — широчайшее поле деятельности для комедийного театра. Нужно бороться за чистоту морального облика нашего человека, за его вкусы и эстетические склонности. Нужно спорить о вкусах, в том числе и о вкусах в искусстве, бороться с пошлостью, в чем бы она ни проявлялась, а это — прямой материал для водевиля, пародии и обличения.

...Мне часто приходится слышать, что я работаю в трудном, чуть ли не опасном театре. Меня подобные «сообщения» глубоко огорчают. Я думаю, пора уже рассеять заблуждение, будто бы профессия сатирика является опасной профессией, вредным производством. Пора всем не в меру осторожным людям перестать видеть в сатириках врагов.

Надо создать общественную атмосферу, благоприятствующую развитию сатиры и комедии. Я надеюсь и верю, что III съезд писателей скажет по этому поводу свое веское слово.

В развитии этой темы — широчайшее поле деятельности для комедийного театра. Нужно бороться за чистоту морального облика нашего человека, за его вкусы и эстетические склонности. Нужно спорить о вкусах, в том числе и о вкусах в искусстве, бороться с пошлостью, в чем бы она ни проявлялась, а это — прямой материал для водевиля, пародии и обличения.

...Мне часто приходится слышать, что я работаю в трудном, чуть ли не опасном театре. Меня подобные «сообщения» глубоко огорчают. Я думаю, пора уже рассеять заблуждение, будто бы профессия сатирика является опасной профессией, вредным производством. Пора всем не в меру осторожным людям перестать видеть в сатириках врагов.

Надо создать общественную атмосферу, благоприятствующую развитию сатиры и комедии. Я надеюсь и верю, что III съезд писателей скажет по этому поводу свое веское слово.

ИДУТ СЪЕМКИ

П ОДВИТЫМ в воздушном оюо советский самолет опустился на аэродром. Товарищи по оружию, французские летчики бегут к приземлившейся машине, чтобы помочь своим русским друзьям...

Это — кадр из фильма «Нормандия — Неман». Он рассказывает о французских летчиках, сражавшихся в годы второй мировой войны вместе с советскими войсками. Фильм ставится по сценарию Эльзы Триоле. К. Симонова и Шарля Спаака. Режиссер Жан Древилль. Сейчас в Подмосковье идут съемки этой картины.

СУД НАД ЖЕРТВАМИ ПАЛАЧЕЙ

Морис Одэн

ДЖАМИЛА Бухиред. Анри Аллег. Морис Одэн... Юная алжирская студентка, молодая французка, ставшая патриотом Алжира и членом его коммунистической партии, самоотверженно боролась за свободу родины. Приступил к колонизаторам схватили их, подвергли нечеловеческим пыткам.

Первой судили Джамилу. Миллионы честных людей во всем мире, выступили в ее защиту, спасли жизнь девушке, приговоренной колонизаторами к смертной казни. При «попытке к бегству» французские парашютисты убили Одэна, талантливого ученого-математика. В застенке алжирской тюрьмы родилась страшная книга Анри Аллега «Допрос под пыткой»: омерзительные злодеяния современных инквизиторов стали известны всему миру.

Во Франции поднялась мощная волна негодования. Общественность потребовала от властей: расследовать преступления, совершенные прислужниками колонизаторов, наказать виновных... Через несколько недель в Алжире состоялся суд. Но не инквизиторы в одежде французских парашютистов, не палачи Джамилы Бухиред и Анри Аллега сядут на скамью подсудимых. Нет! Французский военный трибунал в Алжире будет судить алжирских коммунистов — Ахмеда Акша, Анри Аллега и... Мориса Одэна. Не палачи, а их жертвы предстанут перед судом!

Глумясь над памятью Одэна, французские власти недавно вручили его вдове повестку, вызывающую в суд... ее покойного мужа. «Через несколько недель», — пишет газета «Юманите», — в здании военного трибунала Алжира прозвучат невероятные слова: «Подсудимый Морис Одэн, встаньте!» Рядом с Аллегом и Ахмедом Акшем останется пустое место — место Одэна. Судьи будут судить его тень.

Изобличенные в отвратительных преступлениях мучители Аллега теперь стремятся расправиться с ним на «законном» основании. Те, кто расстрелял юношу Одэна, хотя ныне расстрелять его память.

«Подсудимые, встаньте!» — продолжает «Юманите». «Можно заткнуть рот печатному, можно продолжать разглагольствовать комедию «Бегства» Одэна. Однако истина всегда открывается. «Исчезнувший» Одэн никогда не исчезнет. Его образ, как сказал профессор французского университета Лоран Шарр, стал для нас символом сотен тысяч мужчин и женщин, которых пытали, бросали в концентрационные лагеря и осуждали на смертную казнь после короткого судебного фарса».

Всего лишь несколько недель осталось до чудовищного судебного фарса в Алжире. Все передовая Франция, все честные люди мира требуют оправдания алжирских патриотов и сурового наказания их палачей.

ЦИТАТЫ С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

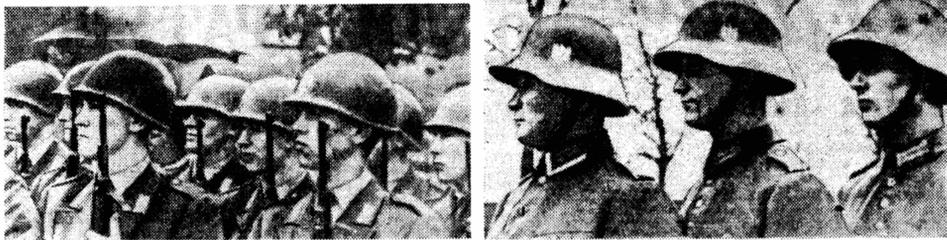
В СВОЕ время английский государственный деятель лорд Галифакс утверждал: лучший способ узнать, что сулит будущее, — это вспомнить прошлое. Иные из живущих ныне государственных мужей Англии отнюдь не следуют мудрым советам своих предшественников. Налеты немецких эскадрилий и летающих снарядов на Англию во время последней мировой войны, видимо, ничему не научили нынешнего министра обороны Великобритании Денкена Сэндса. Не мешало бы вспомнить прошлое и бывшим генералам гитлеровской армии, которые сейчас занимают командные посты в западногерманском бундесвере и произносят воинственные речи.

«Германия заявляет, что ей требуется мощная армия для целей обороны. Почему какая-либо другая страна должна ставить под сомнение ее искренность? Если мощь немецкого вермахта сможет помешать Советам поддерживать военной силой их хитрую пропаганду за границей, Германия окажет услугу цивилизации».

Из выступления Денкена Сэндса, члена английского парламента, в декабре 1936 г.

«Угроза миру исходит сейчас не от немцев, а от русских... Мы рады видеть успехи в создании новой германской армии... Чем более боеспособной может быть сделана эта армия, тем лучше это будет для мира и безопасности Европы».

Из выступления английского министра обороны Денкена Сэндса в палате общин 2 декабря 1958 г.

«Сейчас бундесвер (снимок слева) стоит перед теми же задачами, что и вермахт (снимок справа) в 1939 году» — заявил генерал-инспектор бундесвера Хойзингер.

Назвям ХИКМЕТ

Неизлечимый страх

СТРАШНЫЙ фильм ставят в Иране американско-английские империалисты. Оплачен он будет кровью и потом иранского народа, нефтью иранской земли. Главная звезда фильма — шах Ирана Мохаммед Реза Пехлеви.

Я лично не знаком с Мохаммедом Реза Пехлеви, но я много читал о нем и видел множество его фотографий, даже цветных. Если судить по этим фотографиям и по тому, что пишут о его величестве, больше всего ему подходит роль шаха в оперетте. Пожалуй, детям до шестнадцати лет не следовало бы смотреть эту оперетку. Ибо вряд ли в ней обложилось бы, например, без «Парка взлохот», где разыгрываются порой весьма нескромные сцены. Такой парк находится на окраине Тегерана. Это название дали ему сами тегеранцы. В летние ночи здесь происходят свидания аристократов с американскими и английскими офицерами.

В этой оперетке непременно должна быть и такая картина: ночь в шахском дворце. Молодая красавица, открытая по-тайной двери, входит в одну из уединенных гостиных дворца. Девушка — фрейлина принцессы Ашраф. Сестра его величества шахиншаха Ирана принцесса Ашраф выбирает себе фрейлину среди самых красивых девушек Ирана. Наверное, принцесса Ашраф послала свою фрейлину за платком, который она забыла на диване. Пока фрейлина ищет платок, открывается другая дверь, и в гостиную, как призрак, бесшумно входит его величество шахиншах. Девушка, конечно, испугана. Она слегка вскрикивает. Его величество приближается к прекрасной фрейлине...

Либретто этого спектакля основано на фактах, о которых писали в разное время иностранные журналисты. Но, в отличие от оперетты, в жизни роль принцессы Ашраф, конечно, не сводится к тому, чтобы поставлять шаху своих фрейлин. Смуглая принцесса оказывает своему брату неопиенные услуги не только в сердечных, но и в финансовых делах. Не знаю, как сейчас, но одно время принцесса Ашраф держала в руках министерство финансов.

Опереточные шахи и принцессы впадают или очень бедные или очень богатые. Наши герои принадлежат ко вторым. Вся их семья чрезвычайно практична в денежных делах и в делах торговли. Поместья его величества шахиншаха оцениваются в 140 миллионов долларов. Отели, магазины, предприятия, принадлежащие шахской семье, и вложенные в американские и швейцарские банки золото в акции — все это в переводе на деньги составляет кругленькую сумму в полмиллиарда долларов.

Почему же американские и английские империалисты решили поручить опереточному шаху главную роль в задуманном ими фильме? Потому, что его величество боится своего народа. Вы скажете: где же можно найти в 1959 году не только шаха или короля, но даже обыкновенного капиталиста какой-нибудь буржуазной республики, который не боится бы своего народа? Это, конечно, так. Вы скажете: разве Атлантический пакт, например, не направлен также против народов стран — участниц пакта? Разве этот

пакт не есть свидетельство страха подписавших его правительств перед своими народами? В таком случае что же удивительного в том, что шах Ирана боится своего народа? — спросите вы. Но я ведь не сказал, что это удивительно. Я только хотел подчеркнуть, что если американские и английские империалисты поручили его величеству роль главной кинозвезды, то это не столько благодаря его личным дарованиям, сколько потому, что они уверены в страхе шаха перед народом...

25 октября 1958 года на пресс-конференции издателей и редакторов столичной и провинциальной прессы Мохаммед Реза Пехлеви сказал: «Мы признаем за иранским народом все свободы, кроме одной свободы — свободы предательства...»

Свободы, которыми обладает иранский народ и которые признаются шахом, общезвестны. Это — свобода гонимых, свобода оставаться безработным, свобода подвергаться эксплуатации, работая голым и босым в поместьях его величества и феодалов, на нефтяных скважинах, принадлежащих империалистам. Что же касается свободы предательства, то народу незачем, да и невозможно предоставить такую свободу, потому что, во-первых, народ не может предать родную, такую в жизни не бывает, а во-вторых, разве мнотопия предательства не находится в руках его величества и его приближенных?

Те, кто обладает монополией предательства, боится прежде всего своего народа. Те, кто боится своего народа, предадут родную, чтобы освободиться от страха.

Почему шах Ирана заключил двустороннее соглашение с американским империализмом? Потому, что он боится иранского народа. Заключив это соглашение, шах продал оптом национальную независимость Ирана американским империалистам. А те в свою очередь обязались защищать трон, отели, магазины, дворцы, поместья иранского шаха от народа.

Американский агент-телохранитель шаха... Рис. Н. Лисогорского

«Не бойся, мой шах, с тобой в Тегеране не случится того, что случилось с Нури Сандом в Багдаде. Я рядом с тобой», — говорит американский империализм Мохаммеду Реза Пехлеви.

Но шах боится. Он старается забыть 14 июля 1958 года и то, что случилось в тот день в Багдаде. Но тщетно. Да и как ему все это забыть? Ведь даже член английского парламента, видный консерватор Лэмбтон писал в газете «Ивининг стандарт», что шах Ирана «может постигнуть судьба Нури-паша».

Шах боится. И, чтобы хоть на миг избавиться от страха, шах вспоминает прошлое, старается успокоить свои нервы. Кто спас его корону, трон, отели, предприятия, поместья и фрейлин в августе 1953 года, когда все это висело на волоске? Кто пустил на улицы Тегерана бывших уголовников, воров, убийц и всякий сброд, раздав им по 50 центов, чтобы они спасли пошатнувшийся трон Ирана? Кто слезил и обделил самых реакционных, самых продажных и лишенных всякого чувства патриотизма офицеров иранской армии? Кто послал на выручку династии Пехлеви бывшего гитлеровского агента генерала Захела? Никто не посмеет отрицать руководящую роль американской разведки во всех этих делах! Даже журнал «Сатердей ивининг пост» писал в 1954 году, что свержение Мосаддыка было «триумфом Центрального разведывательного управления» США.

Его величество шахиншах продолжает размышлять, крепко зажмурив глаза. Его мысленному взору представляются вереницы виселиц... Стены полицейских участков испачканы кровью. Военно-полевые суды беспрерывно выносят смертные приговоры. Утром двери переполненных тюрем открываются, узников отправляют на виселицу или на расстрел. А к вечеру тюремные камеры снова набивают до отказа.

Шахиншах открывает глаза. Он продолжает размышлять...

Те, кто в 1953 году спас его трон и корону, поместья и дворцы, конечно, приложат теперь еще большие усилия. Иранская нефть, которая одно время по требованию народа чуть не была национализирована, теперь снова поделена между империалистами, только с той разницей, что ныне Америка захватила себе гораздо большую долю. Американские солдаты, американские бизнесмены, американские специалисты даже у себя дома, в Америке, не чувствуют себя так привольно, как независимо и не держатся так самоуверенно, как в Иране. А кто предоставил им такую власть в этой стране? Разумеется, они будут защищать шаха! Защищая Мохаммеда Реза Пехлеви, они защищают собственный капитал, собственные прибыли, свои военные базы, свою власть в Иране.

Казады бы, все эти размышления и логические выкладки должны были избавить шаха от страха. Но не избавляют. Шах боится, у него зуб на зуб не попадает от страха. Будь у него десять Иранов, он продал бы все десять, чтобы спастись от этого страха.

Шах боится своего народа. Такой страх неизлечим.

ЧЕРЕЗ СУРОВЫЕ ИСПЫТАНИЯ

Л ЕТ ДЕСЯТЬ назад в книжных магазинах Бухареста, да и не только Бухареста, румынские читатели быстро раскупали новинку, на обложке которой на фоне бесконечных румынских полей были изображены босые, потрескавшиеся ноги крестьянина. Книга называлась «Босой» и принадлежала перу видного писателя Захария Станку, посетившего свой талант раскрытию трагедии румынского крестьянства в недалеком прошлом.

Румынские читатели не забыли этой книги. Ее читают и перечитывают, вновь обращаясь к волнующим страницам, чарующим своим тонким лиризмом. Литературная критика уделила роману большое внимание и признала его одним из самых значительных произведений новой литературы Румынии. Роман «Босой» широко известен и за рубежом — в Советском Союзе, в Латинской Америке, в Швеции и Исландии, в Индии и Италии. Более чем на 30 языках переведена эта повесть о детстве и отрочестве Дария, главного героя романа.

Секрет популярности романа Захария Станку заключается прежде всего в покоряющей правдивости, характерной для этого произведения, проникнутой глубоким гуманизмом, верой в человека, в его право на счастье. Эти черты характерны и для нового романа писателя — «Горькие корни», вышедшего недавно в Бухаресте. Действие этой книги протекает уже после освобождения Румынии от фашистского ига. Мы вновь встречаемся с главным героем романа «Босой» Дарием. Теперь это закаленный боец за дело рабочего класса. Он прошел суровую школу жизни, стал журналистом и посвятил свое перо разоблачению буржуазного режима. Но не только пером борется Дария за победу новой жизни. В самое трудное время после освобождения, когда страна пыталась реставрировать старые порядки, когда с этой целью она прибегает к маскировке, демагогии, к диверсиям и вооруженным нападениям из-за угла, Дария вместе с другими коммунистами, не щадя своей жизни, ведет борьбу за торжество нового строя в одной из самых отсталых областей страны.

Этой борьбе и посвящен новый роман писателя «Горькие корни». Вовлекая в орбиту повествования целую галерею действующих лиц, автор вместе с тем раскрывает многие интересные страницы прошлого, которые убедительно объясняют обстановку, сложившуюся в первые годы после освобождения страны.

Захария Станку правдиво показывает, как утвердилось новое общество. В центре романа — образы румынских коммунистов, беззаветно преданных народу, прошедших через тяжелые испытания подполья. Одного из них, Линку Орш, я сравнил бы с классическим образом советской литературы — с Левинсоном из романа Фадеева «Разгром».

Следя за действием романа, мы становимся свидетелями того, как гибнут некоторые из борцов за новую жизнь, какие коварны происки врагов и велики их преступления. Действительность послевоенной Румынии предстает перед читателями книги З. Станку во всей ее неповторимой сложности.

Очень драматична в книге глава «Пасхальный ягненок», где автор рассказывает об убийстве коммуниста Мардара, вожака крестьян села Бла-

Книжная полка зарубежных новинок

жнь. Выразительная сцена, в которой жена Мардара говорит своим детям, собравшимся у гроба отца: «Смотрите и запомните... Смотрите на вашего отца... Он был коммунистом, и Богачи убили его за то, что он хотел счастья для простых людей...» Автор убедительно показывает, какие перемены произошли в сознании румынских крестьян. Она не причитает у гроба мужа, как это делали в прошлом женщины расстрелянных участников восстания 1907 года. Нет, теперь она знает, что преступления помещиков и их прихвостней не останутся безнаказанными. Настало иное время. И она говорит, обращаясь ко всем: «Помните, люди, кто убил моего мужа!» Колоритны те страницы романа «Горькие корни», где речь идет о простых крестьянах — братьях Гынжу, которые беззаветно помогают коммунистам одолеть происки врагов.

Месть за вековые страдания народа, горячая ненависть к угнетателям глубоко живут в сердцах крестьян. Дария не забывает слов своего отца: «Помни все, что ты видел, отомсти за нас!» Эта идея возмездия подчеркнута автором и проведена через многие эпизоды романа.

Дария и коммунисты Линку Орш, Клементе Пингун провадят избирательную кампанию. Им приходится верком на лошади или пешком преодолевать огромные расстояния в непогоду, опасаясь вражеской пули из-за угла. На страницах книги Захария Станку этот эпизод становится труднейшим экзаменом для коммунистов, тяжелой школой партийной работы. И эти люди выдержали экзамен. Вера в правое дело партии придавала им новые силы. Вот эта глубокая убежденность в исторической правоте партийного дела, всенародного дела создания новой Румынии является одной из основных черт романа «Горькие корни».

Роман «Горькие корни» представляет на наш взгляд, значительный интерес не только для румынского читателя, но и для наших зарубежных друзей. В нем они не только найдут объяснение многих успехов, достигнутых в строительстве социализма в Румынии, но и лучше поймут всю сложность процессов социалистического преобразования.

Новый роман З. Станку является одним из достижений современной румынской литературы. Подобно предыдущему роману Захария Станку «Босой», новая книга — это психологическая фреска румынского села.

До выхода отдельным изданием роман печатается на страницах «Газеты литерара». Интерес, с которым читатели следили за главами, опубликованными в «Газете литерара», и отличия румынской литературной критики дают основание утверждать, что Захария Станку подарил современной румынской литературе произведение большой художественной ценности.

Мирор ДРАГУ, румынский критик

БУХАРЕСТ

КОММЕНТАРИИ

ИЗЛИШНИ!

В американском реакционном журнале «Сатердей ивининг пост» 3 января 1959 года помещена статья Герольда Х. Мартина о положении в Индонезии. Касаясь вопроса об антисоциальном матаже, подавленном правительственными войсками, Мартин пишет:

«There is no denying that our Government, and all the rest of the free world, felt a deep sympathy for the rebels and wished them well. We have no reason to love Mr. Sukarno, despite his fair words in praise of Abraham Lincoln and George Washington. We...»

«На приходится отрицать, что наше правительство и весь остальной свободный мир испытывали глубокое сочувствие к мятежникам и желали им добра. У нас нет оснований любить г-на Сукарно, несмотря на его красивые хвалебные слова об Аврааме Линкольном и Джордже Вашингтоне».

Комментарии изданию!

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ! НЕ ЗАБУДЬТЕ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО ПОДПИСАТЬСЯ

НА «ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ»

Подписка принимается в городских отделах «Союзпечати», конторах и отделениях связи.

Подписная цена: на квартал — 15 руб. 60 коп. на месяц — 5 руб. 20 коп.

Издательство «Литературной газеты»

Исключить войну из жизни общества

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

правительственных органах насчитывалось 9 армейских генералов и 58 полковников. В 1957 году в них уже было 200 генералов и адмиралов, более 1 300 полковников и около 6 тысяч офицеров более низких рангов».

Что касается экономики, то «военные вступили в брак по расчету с крупным капиталом». Цифры говорят сами за себя. Военный аппарат распорядится ежегодными ассигнованиями в сумме свыше 45 миллиардов долларов, то есть двумя третями федерального бюджета на 1959 год. Пентагон (военному ведомству) только на территории США принадлежат земли, равные по площади... всей территории штата! А за границей им закуплено и заарендовано также много земли.

«Сегодня армия обладает фактическим контролем над всей внешней политикой», — пишет Суомли.

Подтверждения этого свидетельства видим мы ежедневно. Упорный отказ прекратить термоядерные испытания, дикая военная история в США в связи с советскими предложениями по берлинскому вопросу, новые военные «двусторонние пакты» США с нашими соседями Ираном и Нахистаном — все это звенья одной цепи. И, может быть, главное «звено» — союз США с западногерманскими империалистами, со страной, где в государственном аппарате тоже господствуют военные и среди них только генералов, начавших свою службу у Гитлера, — 1351!

Прогрессирующая милитаризация западногерманского государства — процесс несомненный, вызывающий беспокойство даже в Англии. По вопросу о степени превращения США в «военный гарнизон» существуют, так сказать, теоретические споры. В них принял участие и президент Д. Эйзенхауэр. В выступле-

нии по радио и телевидению 16 марта президент так осветил эту проблему: «Если бы Соединенным Штатам одним пришлось нести все бремя защиты своих интересов от коммунистической угрозы, нам пришлось бы привлечь значительно большую часть своих человеческих ресурсов в вооруженные силы, расходовать гораздо больше миллиардов из наших богатств и подвергать гораздо большему напряжению все наши ресурсы и возможности. Мы во все большей мере превращались бы в государство-гарнизон. К счастью, нам не нужно принимать такого отчаянного курса. Почти 50 стран объединились вместе с нами в общем усилии, направленном на защиту свобод». В той же речи президент США подчеркнул эту цифровую выкладку такими данными: «На каждого солдата, который у нас имеется под ружьем, наши союзники по свободному миру имеют 5 солдат».

Думается, что этот арифметический подход несколько... оптимистичен. В первых, мобилизация «под ружье» на американские же деньги «для защиты свобод» от «коммунистической угрозы» реакционных войск из ФРГ, Турции, японской Южной Кореи, тайваньской Тайваня, Южного Вьетнама не может изменить картину милитаризации самих США, возглавляющих эту «всеобщую» милитаризацию. Во-вторых, две трети бюджета, не меньше одной пятой всего промышленного производства — для войны, полное засилье военных в государственном аппарате США кажется нам тем пределом, дальше которого идти уже трудно, попросту — некуда!

По-видимому, не только раздутой численно армией определяется милитаристский характер того или иного государства. Пронизывающий все и вся дух войны и насилия, подход к отношениям ме-

жду народами исключительно с позиций силы, претензия на «мировое» (не меньше!) господство — вот что отягчало, например, в прошлом и нынешнем столетии всю жизнь и политику вильгельмовской и гитлеровской Германии. Германский милитарист уверен, писал Ф. М. Достоевский, «что никто не может стать вместо него в главе мира и его возрождения». Мы, советские люди, увидели этих «властелинов мира» воочию в 1941—1945 годах.

Теперь военные и государственные деятели самой крупной капиталистической державы мира твердят открыто: Америка призвана властвовать над миром. И они никак не хотят решать международные споры путем переговоров, на основе признания права других государств иметь свое мнение по спорным вопросам. Они знают только один язык — язык военной силы.

Это особенно сказалось в последние дни.

«ТВЕРДОЛОбЬЕ» — ПРЕПЯТСТВИЕ НА ПУТИ К МИРУ

Разногласия между Советским Союзом и западными державами по берлинскому вопросу — только один, последний и наиболее яркий пример великого спора о том, как дальше жить человечеству. Или мирное сосуществование социалистических и капиталистических государств, соревнование между ними в вопросах научения жизни людей, развития науки и промышленности. Или — мировая война, предпринимаемая империалистами с целью уничтожения социализма и социалистических государств. Третьего пути нет.

Советские предложения по берлинскому вопросу, о мирном договоре с Германией, равно как и другие предложения СССР западным державам — о разоружении, о запрещении испытаний ядерного оружия,

— исходят из предпосылки: мирное сосуществование двух систем возможно, его надо добиваться, добиваться ликвидации «холодной войны», ликвидация напряженности, налаживание делового сотрудничества капиталистических и социалистических стран.

Берлинский вопрос, который быстро можно было бы разрешить, если бы и западные державы стремились к осуществлению миру, нормализации обстановки в Европе, оказались сейчас своеобразной «лакумой» буржуазной, разоблаченной подлинными устремлениями правящих кругов США, расхолаживших в этом вопросе даже со многими из своих союзников. Мирное урегулирование в Германии их не устраивает именно потому, что оно привело бы к окончанию «холодной войны» и напряженности. Им — во всяком случае американским военным — нужна напряженность. А если напряженность исчезнет, — тогда, пожалуй, придется рано или поздно пойти на сокращение вооружений, на расширение международной торговли и нормализацию отношений со странами социализма. Зачем же тогда нужно было вооружать западногерманских милитаристов, тратить на это миллиарды долларов?

Только так логически можно объяснить неслыханные по своей грубости военные угрозы, раздавшиеся в последние дни со стороны американских генералов и адмиралов. Они кричат, что готовы начать мировую войну. «Мы должны быть готовы идти до конца!» — заявил начальник штаба американской армии генерал Тайлор на закрытом заседании сенатской подкомиссии по вопросам военной готовности. Начальник штаба ВВС генерал Уайт и начальник штаба военно-морских сил США адмирал Барк вторят Тайлору.

В Западной Европе, притом и в Западной Германии, эта воинственная свистопляска не встречает восторга. Западногерманская газета «Нойе Рейн-цейтунг» комментирует в том, что «размахивание саблями а ля Тайлор является правильным и целесообразным».